

У Я с тоской продолжала наблюдать, молясь, чтобы Ду Жоэр поняла её выражение лица. Но, к её удивлению, Ду Жоэр, похоже, уже полностью поддалась влиянию Линлин. Она снова налила чай, но из-за нервов высыпала в него толстый слой какого-то порошка.

У Я чуть не вскрикнула, но вовремя вспомнила, что Лун Цинъи всё ещё смотрит на неё. Увидев, как Ду Жоэр несёт чай, она намеренно столкнулась с ней.

Горячий, но уже потерявший свой цвет чай разлился. У Я приготовилась к тому, что её обольют, но, закрыв глаза, она не почувствовала ожидаемой боли.

Она удивлённо открыла глаза и увидела перед собой чью-то фигуру.

Присмотревшись, она поняла, что это Лун Цинъи, которая закрыла её собой, приняв на себя весь чай. Хотя её выражение лица не изменилось, на коже явно остались следы ожогов.

Такой поворот событий стал неожиданностью для всех. Линлин, держа в руках магическую верёвку, даже не знала, что делать.

— Сестричка... Ох, давай сначала сходим в душ. — У Я чуть не заплакала от досады. Она лишь упомянула Линлин, что найдёт кого-то для пополнения магии, но не ожидала, что её приведут к такому недоразумению.

Теперь одежда Лун Цинъи, которая всегда была безупречно чистой, была испачкана чаем, смешавшимся с её кровью в странный цвет. У Я срочно схватила её за руку и повела в ванную.

По пути Лун Цинъи ничего не говорила, позволяя У Я вести себя и осматривать её раны.

— Сестричка, больно? — У Я чувствовала себя виноватой, но радовалась, что Лун Цинъи была драконом и не знала человеческих нюансов. Иначе намерения Линлин и Ду Жоэр раскрылись бы уже не раз.

Лун Цинъи лишь покачала головой. Она не особо чувствовала боль, но внутри её что-то беспокоило. Подумав, она спросила:

— Почему они относятся ко мне с таким недоверием?

— А? — У Я, которая надеялась, что всё обойдётся, была ошарашена прямым вопросом.

Она не знала, что ответить. Как она могла объяснить Лун Цинъи, что наговорила Линлин о том, что принесёт «пищу для пополнения магии», и та неправильно поняла её, решив помочь с «планом»?

Но если не так, то что же сказать?

В итоге У Я просто промолчала, продолжая обрабатывать раны Лун Цинъи.

Но теперь сама Лун Цинъи, обычно молчаливая, не выдержала. Она чувствовала, как что-то давит ей на грудь, и, вспомнив странное отношение окружающих, решила, что проблема в ней.

— Графиня и Ду Жоэр так же относятся к той... особе?

У Я знала, что Лун Цинъи имела в виду её в облике суккуба. И именно это дало ей повод для ответа.

— Да, да, именно из-за неё... Теперь госпожа и Жоэр постоянно настороже. Она ужасная, всегда хочет пополнить свою магию за мой счёт.

Но чем больше она говорила, тем страннее звучали её слова.

Лун Цинъи подняла бровь, повторяя ключевое слово.

— Пополнение магии?

— Ммм, она так говорила. — У Я притворилась невинной, как будто она, чистая и непорочная, ничего не знала о том, что это означает.

Но Лун Цинъи, хотя и не разбиралась в человеческих делах, много читала. Она вспомнила, как тот проклятый демон поцеловал её, и почувствовала, как её магия начала утекать. Теперь она поняла, к какому клану принадлежал тот демон.

— Она, должно быть, суккуб, — объяснила Лун Цинъи.

— Суккуб? А что это? — У Я продолжала невинно моргать глазами, хотя внутри нервничала.

Она не хотела слишком плохо отзываться о своей сущности суккуба, но, похоже, теперь сама вырыла огромную яму для другой своей ипостаси.

— Это... — Лун Цинъи хотела объяснить, но решила, что У Я не поймёт, и вместо этого взяла её за лицо.

Её прекрасные голубые глаза встретились с глазами У Я, и в них отражалась только она одна.

Лун Цинъи почувствовала, что её действия стали странными. С тех пор, как она начала читать сентиментальные романы, её мысли запутались, и её настроение стало непредсказуемым.

Самое странное было то, что все её эмоции были связаны с У Я.

А У Я продолжала смотреть на неё большими глазами, притворяясь, что не понимает, что Лун Цинъи собирается сделать.

В комнате воцарилась тишина, и даже шаги снаружи были слышны. У Я почувствовала, что её шея затекла от неудобной позы, и решила воспользоваться своими преимуществами как суккуба.

— И что дальше? — Она слегка приоткрыла губы, её голос был тихим, но достаточно громким для комнаты.

— Дальше, — повторила Лун Цинъи, её взгляд остановился на губах У Я, как будто она смотрела не на человека, а на что-то вкусное.

В этой странной атмосфере Лун Цинъи не использовала магию, но почувствовала, как в комнате стало жарко. Это тепло заставляло её хотеть что-то сделать, и, прежде чем она осознала это, её руки уже держали лицо У Я.

У Я не сопротивлялась. Она смотрела, как Лун Цинъи приближается, и покорно закрыла глаза. Она знала, что Лун Цинъи хочет сделать, но не понимала, почему внутри неё зародилось чувство ожидания.

Она не знала, какой смысл был в их близости, но...

Расстояние между ними сократилось, и У Я оказалась в объятиях Лун Цинъи, чувствуя её тепло. Самым горячим были её губы.

Это был нежный поцелуй, Лун Цинъи действовала осторожно, как будто держала что-то бесценное. Они не говорили, просто обменивались теплом, которое распространялось по их телам.

Это было невероятное чувство.

Раньше они уже целовались, но сейчас это было словно парить в облаках.

У Я крепче сжала одежду Лун Цинъи, пытаясь сдержать свои эмоции, но это было неправильно истолковано. Лун Цинъи неохотно отстранилась.

— Вот что они делают.

— Ммм? — У Я была в замешательстве.

Ей казалось, что поцелуй был слишком коротким, она даже не успела почувствовать вкус магии Лун Цинъи.

Лун Цинъи, видя её растерянность, но понимая, что У Я не против поцелуев, откинула её чёлку и тихо спросила:

— Хочешь ещё?

У Я не ответила, уже подняв голову. Её талию обняли крепче, и она снова почувствовала тепло, распространяющееся сверху. Это было приятно.

Это было пополнение магии?

Нет, это был настоящий поцелуй.

У Я думала об этом, пока её мысли не стали пустыми.

Через мгновение они разошлись, кто-то сказал «спокойной ночи», и они легли в кровать, спиной друг к другу. Ни одна из них не спала, размышляя о странных чувствах, которые, казалось, готовы были прорваться наружу.

Им казалось, что им нужно переопределить свои отношения.

Лун Цинъи особенно беспокоилась. Она думала, что её настроение изменилось из-за чтения сентиментальных романов, но, вспоминая выражение лица У Я, она не могла успокоиться.

Раздражение охватило её, заставляя сердце биться быстрее и мешая уснуть.

А У Я уже спала, её дыхание было ровным.

<http://bllate.org/book/15398/1360556>